

Пробуждение вышло... обычным? Другого слова просто не подобрать – я даже не сразу вспомнил, где нахожусь. Привычно открыл глаза, шурясь от так некстати попавшего на лицо лучика солнца. Единственного, пробившегося сквозь занавески. Обидно, блин... Потянулся, зевая, поднялся с мягкой кровати, побрел к тумбочке с одеждой. Пока на автомате одевался, почему-то думал о том, что надо бы повторить формулы по тригонометрии. Давно не решал задач на нее – выветрилось уже все, поди.

Воспоминания о том, что было перед тем, как уснул, вернулись после пары минут безуспешных попыток открыть дверь. И толкал ее, и на себя тянул, а она все не давалась. В какой-то момент дернул рукой, словно на огромном сенсорном экране пытался перелистнуть страницу, и, о чудо – проход открылся! В первое мгновение даже решил, что продолжаю спать – не замечал раньше за собой способности двигать реальность, листая ее, словно книгу на телефоне.

А потом мозг удивленно выдал, что ничего сверхъестественного не произошло, просто тут не европейского типа дверь, а сёдзи. Да и к тому же нет нужды готовиться к тригонометрии, поскольку ее только в академии проходят, а мне туда не попасть – слабоват для этого. Вот тогда-то меня и накрыло. Быстро закрыв дверь, отступил на несколько шагов, запутался в ногах и упал, отбив задницу. Схватился за голову, неверяще уставившись в потолок.

– Вот же влип! Это не было сном, это не розыгрыш, я в долбаной Конохе! А как же учеба, родители? – в голове, словно отвечая на прозвучавший вопрос, опять всплыл образ того холодного мужика... Не мужика – отца... Начал чесать голову. Будто это могло помочь. – Аааа, биджу, изыди! Да блин, что за биджу, черт возьми. Вот! Черт, черт, черт! Никаких биджу!

Так, мои родители, мои настоящие родители, которые остались там, в нашей... Эм... Нашей... А где мы жили? В квартире? А это наша была квартира? Или съемная? Или мы жили в собственном доме? Опять, как ночью, началась одышка, не хватало воздуха. Были ли у меня вообще родители? При любой мысли об отце появлялся только знакомый длинноволосый мужчина с холодным взглядом. Мысль о матери вообще никакого отклика не давала. Ни лиц, ни имен, ничего. Только размытый образ из двух темных силуэтов, растворяющихся в белых лучах... Луны?

– Ничего не понимаю. Хоть свое-то имя я помню? – вновь прозвучал заданный вслух вопрос. И вновь в ответ получил совсем не то, что хотел бы. Джуничи. Так зовут парнишку, в чьем теле я сейчас сижу. – Не понимаю... Ничего не понимаю! Почему я помню так много и одновременно так мало?! Я помню сюжет Наруто, я помню сотни мемов, что смотрел, листая ленту соцсетей... Черт, а название сети не помню! Да биджу с названием, я не помню собственного имени!

Я помнил, что ходил в школу. Помнил, что у меня были друзья. Помнил, что ходил с ними в кино, в кальянную. Помнил, как просил какого-то мужика в очереди в магазине купить сигарет. Помнил, что они мне не понравились ни с первого, ни со второго, ни с третьего раза, хоть я и не кашлял. Я помнил лицо продавщицы и даже того отзывчивого мужика, но не лица своих друзей. Они все были смазанными, словно кто-то пытался сделать фотографию и в последний момент дернул рукой.

И в то же время я предельно четко знал, что меня зовут Джуничи и мне уже семь лет, мой отец – Кеншин, мы живем с ним вдвоем. Мать никогда не видел, в доме даже нет ее фотографий. Я помнил многочисленных людей, что приходили к отцу по делам, помнил и тех, к кому водили меня на осмотры. Помнил, что они говорили, будто бы я родился дефектным, больным. Слишком мало Ян и еще меньше Инь. Из-за последнего я... хотя вернее будет сказать, что то был прошлый Джуничи. Он был кем-то вроде аутиста. Недоразвитый ребенок. Дурачок.

Блаженный. Тик-токер...

Меня пробило на истеричный смешок. Надо же, такая ситуация, а я умудряюсь шутки шутить. Похоже, меня начало отпускать. Все же, в том, что я не помню многого из своего прошлого, есть и светлые стороны. Не зная, что потерял, гораздо проще отпустить... Биджу, теперь вообще на философию потянуло.

- И уже даже не дергаюсь, используя местные словечки, забавно. Хм... А если Джуничи был таким уж дурачком, как же я сейчас разговариваю? - только теперь пришло осознание, что весь тот поток мыслей, что роились у меня в голове, и все, сказанное вслух, было не на... Ну да, не помню же, биджу побери. В общем, язык, на котором я думаю и говорю, точно не был мне знаком прежде. - Пожалуй, остается только принять это...

Да и в целом в какой-то мере мне даже повезло. Наверное. Столько людей мечтают попасть в иной мир - я даже помню, что не только аниме смотрел с таким сюжетом, но и мангу читал, и книги. Что за избирательная потеря памяти-то такая, что весь этот исекай я запомнил, а собственное имя умудрился забыть?

- Ксо. О, вот и ругательства пошли. Где только малец их подслушал? Или это из моих знаний из прошлой жизни? Пожалуй, значения не имеет.

И вот пришел черед сладенького, того, что было оставлено напоследок. Фамилия. Семья, которой я принадлежу. На лицо сама собой наползла предвкушающая улыбка.

- Раз уж я тут, и раз уж знаю все наперед, то грех будет этим не воспользоваться, верно? Наруто Узумаки, Сендзю Хаширама, Саске, Обито и Мадара Учиха, Нагато... Мудрец Шести Путей и Кагуя Ооцуцуки... Те, кто в каноне заставляли мир дрожать в страхе и трепетать в восхищении. Они были, либо станут сильны, как полубоги. Но Кишимото не учитывал, что в описанном им мире появится попаданец. И теперь мир ниндзя будет содрогаться от еще одного имени. Моего имени! Я, Джуничи Хьюга, еще покажу чего я стою!

Кхм... Интересно, будет ли уместным сейчас злодейски рассмеяться?

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1297626>